Аллен точно уловил количество лекарственных веществ, помещенных в тигель, температуру тигля и силу перемешивания, а также наблюдал за медленно поднимающимся дымом в тигле.

Профессор Снейп подошел к Аллену, посмотрел на постепенно формирующийся отвар Аллена и внезапно спросил: «Алан Харрис, ты приготовил свой отвар?»

— Да, профессор, я сделал это. Алан медленно упаковал зелье идеального цвета и первого класса и передал его профессору Снейпу для проверки.

На самом деле, в тот момент, когда Аллен закончил, профессор Снейп уже пришел к выводу, что Аллен полностью освоил приготовление этого зелья. Но его перо осталось на бумаге и не забило.

Не дожидаясь, пока профессор Снейп заговорит, Аарон, который был очень человечным, уже вытащил из мантии волшебника бутылку с зельем, которое было улучшенной версией смягчающего зелья, которое Гарри приготовил ранее.

Профессор Снейп взял его и посмотрел на него, встряхнул зелье, открыл крышку флакона и осторожно понюхал его, и налил в рот еще несколько капель, чтобы попробовать.

«Крысиный сок Mortra, аконит и абсент...» Аллен восхищался не только тем, что другая сторона могла точно сообщить о лекарственных материалах, которые он использовал, но и лекарством с таким странным вкусом. Профессор даже брови даже не сморщился. «Это зелье — не только может облегчить эмоции, но и уменьшить боль, вызванную черной магией, эта идея неплоха».

Эдвард, который кипятил лекарство рядом с ним, не мог поверить своим ушам. Это профессор Снейп, который известен своим злобным языком и критичностью?

«Будьте осторожны со своими лекарствами». Профессор Снейп напомнил Эдварду вслух. Хотя выражение его лица было холодным, а голос холодным, Эдвард все еще был очень удивлен. Дал ли Аллен профессору экстази? Почему отношение профессора так отличается от прежнего?

Эдвард лихорадочно пытался спасти свое зелье.

Глаза Алана были очень хорошими, и он ясно видел, как профессор Снейп поставил высшую оценку рядом со своим именем. Аллен удовлетворенно поблагодарил профессора Снейпа и покинул мрачный класс зельеварения.

Если есть испытание, которое является самым простым, это должно быть летное испытание. Сила Аллена очевидна для всех и была полностью проверена на арене квиддича. Миссис Хуч поставила Алану полную оценку за то, что он лишь символически позволил Аллену летать в небе.

Самое скучное для маленьких волшебников – это экзамен по истории магии. Хотя в экзаменационной работе много вопросов, это не составляет труда для Алана, который обладает способностью запоминать и внимательно слушать и делать заметки. Говорят, что это интересные темы, и даже относятся к ним как к историям, чтобы развеять скуку.

В то время как многие из одноклассников все еще чесали затылки и размышляли, какие эксцентричные волшебники изобрели автоматический котел с перемешиванием, Аарон уже с легкостью ответил на все экзаменационные работы, и письмо было чрезвычайно красивым. Но Аллен не сдал бумаги раньше времени. Вместо этого он, казалось, был в оцепенении, сидя на своем месте, но на самом деле он листал содержание книг, которые он прочитал в уме.

Когда профессор Биннс, который уже был в состоянии призрака, сказал им отложить перо против мошенничества и свернуть пергамент, чтобы ответить на вопросы, в классе раздались огромные аплодисменты. Наконец-то закончили все экзамены, они бесплатны, а затем они могут легко играть целую неделю, прежде чем будут опубликованы все результаты экзаменов!

Зараженный всеобщей радостью, Аллен тоже захотел расслабиться и последовал за толпой к солнечной траве снаружи.

Озеро вдалеке рябит рябью на солнце, дует ветерок, а сердце расслаблено и счастливо. Аллен спустился вниз по склону, и как только он подошел к озеру, он увидел Гарри, сидящего в тени дерева и машущего ему с широкой улыбкой, Рона и Гермиону, сидящих рядом с ним.

Алан поприветствовал их в очень хорошем настроении и сел рядом с Гарри.

— Гарри, как ты себя чувствуешь в последнее время? Хотя Алан не был врачом и был уверен в эффективности своего лекарства, он все же хотел знать, как поживает Гарри после приема лекарства.

«После того, как я выпил лекарство, моя головная боль прошла, и мне больше не снятся кошмары». Гарри с благодарностью посмотрел на Алана.

Затем он снова заколебался и спросил Аллена: «Но я не могу избавиться от смутного чувства, что забыл сделать что-то одно, очень важное».

«Все дело в экзаменах. Вчера вечером я проснулся и был занят просмотром своих записей о Преображении, а потом мне вдруг пришло в голову, что мы уже сдали экзамен». — сочувственно произнесла Гермиона. .

Однако Гарри был уверен, что это неприятное чувство не имеет никакого отношения к экзамену. Он наблюдал, как сова взмахнула крыльями по голубому небу и полетела в сторону школы с запиской во рту.

«Человеческая интуиция удивительна, особенно интуиция волшебников. Может быть, вы действительно забыли важную вещь. В последнее время, кроме головных болей и ночных кошмаров, почему ты беспокоишься о вещах? Аллен следовал хорошему гиду.

«Больше всего меня беспокоит... Луви - философский камень - Хагрид..." Гарри внезапно вскочил.

— Куда ты идешь? — сонно спросил Рон.

— Я вдруг кое-что вспомнил, — сказал Гарри. Его лицо побледнело. — Мы должны немедленно отправиться к Хагриду.

— Почему? Гермиона ахнула, пытаясь догнать его.

— Тебе не кажется, что это немного странно? — сказал Гарри, торопливо спускаясь по травянистому склону. «Хагрид больше всего хотел дракона, а у незнакомца в кармане оказалось драконье яйцо? Сколько там было людей? Гулять с драконьими яйцами весь день? Вы знаете, что это противоречит волшебному закону! Вам не кажется, что им повезло найти Хагрида? Почему я не подумал об этом раньше?

— Что, черт возьми, ты пытаешься сделать? — спросил Рон, но Гарри просто побежал через поле, в сторону леса, не отвечая на его вопрос.

Аллен последовал за ним с улыбкой и расслабленным выражением лица. Перед хижиной Хагрида Гарри не только спросил, как подчинить себе трехголового злобного пса Лу Вэя, но и узнал, что Хагрид непреднамеренно сказал своему сердцу, как подчинить себе Лу Вэя, чтобы получить яйцо дракона. Непокорные незнакомцы.

Алан бегал втроем с Гарри. Когда я искал директора, его там не было, и я узнал от профессора МакГонагалл, что записка во рту совы, которая только что пролетела над небом, была написана Дамблдору Министерством магии. Несколько человек чутко осознавали, что это определенно тактика, направленная на избавление от тигров. Четверо из них отправились в запретную зону на четвертом этаже, но были сбиты профессором МакГонагалл и отброшены назад. Казалось, что все идет не лучшим образом.

Гарри был так взволнован, что хотел улизнуть ночью и сначала забрать Философский камень. Аллену пришлось последовать заявлению Рона и Гермионы, чтобы вместе справиться с трудностями: «Было бы неплохо, если бы вы могли увидеть философский камень Ника Лемея вблизи».

Несколько человек договорились о встрече вечером, а вечером ушли отдельно, чтобы подготовиться к «большому событию».

Алан не знал, что ему нужно подготовить, чтобы уничтожить Волан-де-Морта? Он знал, что Волан-де-Морт с семью крестражами не может быть убит, о, теперь есть только шесть Нагини, которые еще не крестражи, а фрагмент души на короне Когтеврана превратился в энергию системы университетского тирана.

Как раз в тот момент, когда Алан думал о том, чтобы отправиться в Башню Когтевран, он встретил профессора Снейпа перед башней.

http://tl.rulate.ru/book/47844/2924516